

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.74.75.016

Стратегическое планирование освоения Арктики в контексте обеспечения экологической безопасности: российский и зарубежный опыт

Воронина Наталья Павловна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического и природоресурсного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садово-Кудринская, 9,
e-mail: nvoroninamgua@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14034.

Аннотация

Стратегическое планирование является основой государственной политики. Арктика – макрорегион, на территории которого происходит реализация национальных интересов приарктических государств. Климатические изменения обуславливают увеличение антропогенной нагрузки, рост добычи природных ресурсов, водных биологических ресурсов, повышенное образование отходов. Поэтому особое значение приобретает не только экономическое, но и экологическое развитие Арктики. Необходимо формирование эколого-правовой стратегии Арктики, учитывающей не только национальные, но и международные интересы. Цель исследования – анализ зарубежных арктических стратегий в контексте обеспечения экологической безопасности и определение основных направлений экстратегирования Арктики. Компаративный метод позволил выявить общие и специфические подходы стратегического планирования в сфере обеспечения экологической безопасности приарктических государств. Предложена авторская система принципов стратегического планирования обеспечения экологической безопасности Арктического региона. Исходя из опыта приарктических государств, сделан вывод о необходимости объединения разрозненных норм, регулирующих организацию научных исследований, в Арктике, в единый документ стратегического планирования. Сформулированы направления совершенствования стратегического планирования в сфере охраны окружающей среды в Российской Федерации и правового регулирования обеспечения экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронина Н.П. Стратегическое планирование освоения Арктики в контексте обеспечения экологической безопасности: российский и зарубежный опыт // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 113-122. DOI: 10.34670/AR.2020.74.75.016

Ключевые слова

Арктика, стратегическое планирование, экологическая безопасность.

Введение

Важнейшей функцией государственного управления и основой государственной политики является стратегическое планирование. Арктика – уникальный регион, экосистема которой, как уже неоднократно отмечалось в научной литературе, является хрупкой, что требует формирования особых правовых подходов в обеспечении экологической безопасности в условиях возрастания антропогенной нагрузки и изменения климата. Одновременно Арктическая зона – это территория военных, транспортных, экономических и социальных интересов РФ. Поэтому при стратегическом планировании освоения Арктики, с одной стороны, необходима унификация правовых подходов к направлениям, целям и приоритетам обеспечения национальной безопасности, а с другой – дифференциация в определении направлений обеспечения различных видов безопасности Арктического региона, в том числе и экологической. При этом обеспечение национальных интересов России в Арктике должно коррелироваться с документами стратегического планирования арктических государств.

Основная часть

Стратегическое планирование освоения Арктического региона, включая обеспечение экологической безопасности, осуществляют, прежде всего, арктические государства, имеющие географически выход на Арктику.

Как и в РФ, стратегические документы по развитию Арктики зарубежных стран направлены непосредственно на экономическое или социально-экономическое развитие этого региона, а обеспечение экологической безопасности рассматривается лишь в контексте предотвращения или минимизации негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Первая страна, разработавшая стратегию развития Арктики, – Норвегия. Там 1 декабря 2006 г. Правительством была принята стратегия [Доронина, 2016, 200] («The Government's High North Strategy»). Обозначены цели государственной политики, среди которых обеспечение стабильности, эффективное управление, сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, организация научных исследований, международное сотрудничество [Кондратов, 2015, 78]. Эти цели обозначены тремя ключевыми словами: «присутствие», «активность» и «знания». «Присутствие» – развитие поселений, «активность» – лидирующие позиции в рыболовстве, промышленности, туризме, биопроектировании, «знания» – научные исследования [Доронина, 2016, 202].

В стратегии отмечается, что Норвегия несет ответственность за экономическое, экологическое и социальное развитие Арктики в связи с тем, что географически большая часть территории находится на севере Норвегии, там проживает значительная часть населения (по сравнению с иными арктическими государствами), осуществляется активная экономическая деятельность. Поэтому приоритет стратегии сделан на устойчивом развитии в сфере природопользования и охраны окружающей среды, ужесточении экологических требований и международном экологическом сотрудничестве.

В 2009 г. направления охраны окружающей среды в Арктике в документах стратегического планирования были уточнены. Среди них: изучение климатических проблем, мониторинг окружающей среды, устойчивое развитие нефтедобычи и водных биологических ресурсов, развитие инфраструктуры, суверенитет и трансграничное сотрудничество, культура и хозяйственная деятельность аборигенного населения [Доронина, 2016, 203].

В 2014 г. Арктическая стратегия Норвегии была существенно модернизирована. В частности, скорректированы направления арктической политики: международное сотрудничество межправительственных и общественных организаций, внедрение наукоемких технологий, предупреждение чрезвычайных ситуаций, охрана окружающей среды [Курбанов, 2016, 82].

Отмечается, эта стратегия имеет отличия от аналогичных документов данного вида иных арктических государств – в ней предусматривается не только экономическое и социальное развитие, но и идеологическое [Курбанов, 2016, 82]. В связи с этим, используется инструмент целевого квотирования в размере не менее 50% финансирования программы «Баренц 2020» на проекты, реализуемые высшими учебными и научно-исследовательскими учреждениями [Корженевская, Никулина, 2018, 215]. Также в Норвегии действует специальная программа «Норвежские полярные исследования, исследовательская политика на период 2014—2023 гг.», в которой определены направления научных исследований в Арктике [Корженевская, Никулина, 2018, 217].

Согласно Арктической стратегии Дании (2011) в качестве направлений государственной политики выступают «1) мирная, надежная и безопасная Арктика; 2) самоподдерживающиеся рост и развитие в регионе; 3) уважение к хрупкой природе, окружающей среде и климату Арктики; 4) тесное взаимодействие с международными партнерами» [Доронина, 2016, 206]. В целях формирования эколого-правового механизма Арктического региона активно осуществляются научные исследования и организация на их основе управления северными территориями, а также международное научное сотрудничество.

Одной из особенностей арктической политики Дании является ее формирование под воздействием общеевропейской политики (далее – политика ЕС). Поскольку страны ЕС имеют самую протяженную береговую линию, данное интеграционное сообщество в качестве приоритетов определяет обеспечение безопасности, развитие международной торговли, увеличение объемов добычи водных биоресурсов, борьба с нелегальной иммиграцией [Амираев, 2009, 167].

Стратегическое планирование освоения Арктики в ЕС имеет эволюционное развитие. Один из периодов охарактеризован в литературе как этап стратегического развития, охватывающий 2011-2015 гг., в течение которого был принят ряд ключевых правовых актов, в частности, резолюция Европарламента «Устойчивая политика ЕС для Крайнего Севера» (2011), сообщение Европейской комиссии (далее – ЕК) «Развитие политики Европейского союза в отношении Арктического региона» (2012), резолюция Европарламента «Стратегия ЕС для Арктики» (2014), а во время третьего этапа - резолюция Европарламента «Интегрированная политика Европейского союза в Арктике» (2017) и сообщение ЕК «Интегрированная политика Европейского союза в Арктике» (2016) [Данилов, 2017, 18].

Формирование европейской арктической политики началось с доклада ЕК «Изменение климата и международная безопасность» (2008), в котором отмечалась необходимость разработки арктической политики ЕС, исходя из природоресурсного и транспортного значения Арктики. Было отмечено, что арктическая политика должна увязываться с основными направлениями общеевропейской экологической политики: охраной окружающей среды, изменением климата, энергетикой, проведением научных исследований, транспортом и рыболовством [Данилов, 2017, 20-21].

Анализ европейской арктической политики позволяет сделать вывод о ее трех ключевых

моментах: обеспечение традиционного образа жизни коренного населения, рациональное использование природных ресурсов, международное экологическое сотрудничество [Данилов, 2017, 22].

Составной частью европейской арктической политики является развитие науки и научного сотрудничества, поэтому ЕС участвует в значительном числе научных соглашений и проектов по Арктике. В частности, наиболее значимыми арктическими проектами являются: EU PolarNet и Horizon 2020. Эти проекты позволяют разработать научные мировые технологии и внедрить инновации [Павельева, 2017, 97].

С 2017 г. можно наблюдать обновление европейской арктической политики, согласно которой ЕС должен занять лидирующую позицию в Арктике с акцентом на решение экологических проблем. Среди них вопросы сохранения биоразнообразия и рыболовства (Резолюция Европарламента от 16 марта 2017 г.). Одновременно европейская арктическая политика направлена на предотвращение загрязнений от нефтедобычи, научное сотрудничество, обеспечение безопасности, развитие арктического мореплавания, финансирование европейских инициатив в Арктике [Павельева, 2017, 99].

Правовые особенности имеет стратегическое планирование освоения Арктики североамериканских государств.

В США среди политико-правовыми актов, определяющих арктическую политику, можно отметить Директиву по арктической политике (2009), Национальную стратегию по Арктическому региону (2013), План реализации Национальной стратегии США для Арктического региона (2014).

Целями арктической политики США являются обеспечение национальной безопасности, охрана природы, устойчивое экономическое развитие, укрепление сотрудничества арктическими государствами, участие коренного населения в управлении Арктикой, развитие научных исследований [Доронина, 2016, 203-204].

В США реализуется проект арктического соуправления. Он был разработан под воздействием общественности и научных кадров. Как отмечается, проект направлен на формирование аналитической базы для определения арктической политики, достижение региональной устойчивости, укрепление морских экосистем и т. д. [Писарев, 2012, 37]

В сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности одна из задач органов государственной власти – определение эффективных мер реагирования на климатические изменения, загрязнение окружающей среды, иные экологические проблемы. Вместе с тем совершенно справедливо отмечается, что арктические акты США направлены на решение не экологических, а экономических проблем и расширение влияния США в Арктическом регионе [Доронина, 2016, 204].

В Канаде развитие арктической зоны интегрировано в развитие северных территорий в целом, поэтому там долгое время действовал документ стратегического планирования «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее». В нем предусматривались охрана природы, адаптация коренного населения к климатическим изменениям, расширение сети национальных парков, создание морских заповедных зон [Кондратов, 2015, 80], переход на альтернативные источники энергии [Коньшев, Сергунин, 2011].

В 2019 г. была утверждена новая арктическая стратегия «Арктическая и северная политика Канады». При общей положительной оценке этой стратегии

нельзя не отметить, что в ней отсутствует план мероприятий по ее реализации [Рыжова, 2020, 156].

Новая стратегия обладает преемственностью с ранее действовавшими документами стратегического планирования по Арктике. В частности, при определении таких направлений государственной политики по освоению и развитию северных территорий Канады, как благополучие местного населения, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, устойчивая экономика, научный подход, охрана окружающей среды, обеспечение безопасности [Рыжова, 2020, 157].

Решение экологических проблем увязывается с социально-экономическим развитием северных территорий, поэтому основные направления стратегирования улучшение инфраструктуры, применение экологически безопасных технологий, расширение сферы государственно-частного партнерства. Отдельный акцент арктической политики сделан на усиление роли коренных народов в управлении арктической территорией, поэтому часть прибыли от добычи полезных ископаемых направляется на социально-экономическое развитие территорий. В целом социально-экономическая политика развития северных канадских территорий реализуется по трем направлениям: первое – устойчивое развитие, включая энергетику и ресурсы, судоходство и рыболовство, второе – развитие инфраструктуры и инвестиций, третье – улучшение благополучия местного населения [Амираев, 2010, 236].

Несмотря на определенные отличия в стратегическом планировании развития Арктического региона в прибрежных арктических государствах, охрана окружающей среды является одним из основных направлений государственной арктической политики. Предусматриваются правовые меры обеспечения экологической безопасности, исходя из понимания уникальности экосистем Арктики, необходимости международного экологического сотрудничества, снижения выбросов углекислого газа, развития энергетики и увеличения добычи ресурсов при внедрении экологически безопасных технологий, судоходства, рыболовства, усиления роли коренного населения в принятии управленческих решений.

В РФ стратегическое планирование освоения Арктики осуществляется, исходя из ряда факторов: климатические изменения, запасы углеводородов, возможности Северного морского пути, военно-стратегическое значение Арктической зоны [Жаворонкова, Агафонов, 2018, 115].

Действующие документы стратегирования по Арктике, несмотря на их многочисленность, не всегда отражают арктическую специфику и, в основном, направлены на только экономическое и социальное развитие этой территории. При этом Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов совершенно справедливо отмечают, что при формировании оптимальной модели освоения Арктики нельзя игнорировать вопросы охраны окружающей среды [Жаворонкова, Агафонов, 2018, 115].

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденных Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 (далее – Основы), охрана окружающей среды Арктики – это цель и основное направление государственной политики развития Арктического региона при осуществлении антропогенной деятельности. Но, как показывает опыт приарктических государств, в Арктике при осуществлении хозяйственной деятельности прочное место заняли биотехнологии, в том числе и геномная инженерия. Поэтому в документах стратегического планирования зарубежных стран при определении эколого-правового механизма осуществления хозяйственной деятельности и природопользования указываются меры правовой охраны окружающей среды при применении геномных

технологий. В Основах определены меры охраны окружающей среды при применении геномных технологий в качестве задачи государственной политики в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности не предусматривается.

В Государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366, охрана окружающей среды связывается с реализацией Государственной программы «Об охране окружающей среды». В частности, предусматривается развитие мониторинга окружающей среды и ликвидация накопленного прошлого экологического вреда. Одновременно предусматривается увеличение добычи минеральных и водных биологических ресурсов.

В целях определения правового механизма охраны окружающей среды Арктики необходимы научные исследования. В приарктических государствах приняты отдельные документы стратегического планирования по осуществлению научных исследований в Арктике. В РФ такой документ отсутствует. Вместе с тем развитие научных исследований в Арктике регулируется Государственной программой «Об охране окружающей среды» (подпрограмма 4 «Организация и обеспечение работ и научных исследований в Арктике и Антарктике»). Предусматривается развитие экспедиционной деятельности, создание единой инфраструктуры систем мониторинга окружающей среды и ее загрязнений, внедрение систем учета загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, проведение радиационного обследования.

На необходимость проведения научных исследований природной среды Арктики и глобальных процессов, происходящих в Мировом океане, указывается в Морской доктрине РФ, на проведение научных исследований по изучению перспектив промышленного рыболовства в Арктике – в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 года.

На наш взгляд, эти разрозненные нормы должны быть объединены в единый документ стратегического планирования, направленный на научное обеспечение освоения Арктики, в том числе и при определении мер правовой охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Действующие документы стратегического планирования по освоению Арктики также должны быть приведены в соответствие с документами стратегического планирования в сфере экологического развития и обеспечения экологической безопасности [Жаворонкова, Агафонов, 2020, 111].

Стратегическое планирование освоения Арктики в части обеспечения экологической безопасности должно основываться на ряде принципов. В литературе сформированы различные правовые подходы к определению принципов стратегического планирования в области охраны окружающей среды в Арктической зоне РФ [Жаворонкова, Агафонов, 2017, 116-117]. На наш взгляд, основополагающими началами стратегического планирования обеспечения экологической безопасности в Арктике должны быть экосистемный подход, презумпция потенциальной экологической опасности планируемой деятельности, обязательность стратегической экологической оценки, принцип предосторожности, учет экологических факторов, обеспечение права коренных малочисленных народов на традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность, обеспечение биологической безопасности, императивность норм международного экологического законодательства.

Полагаем, что на этих принципах должна быть построена не только система актов стратегического планирования Арктики, но и арктическое законодательство РФ.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости принятия федерального закона, направленного на развитие Арктического региона. В частности, один из

законопроектов был предложен Минрегионом России в 2013 г., вторая глава которого направлена на организацию рационального природопользования и охрану окружающей среды. Но регулирование носит крайне поверхностный характер, предусматривая лишь оценку воздействия на окружающую среду, государственную экологическую экспертизу и муниципальный экологический контроль.

В 2017 г. Минэкономразвития России представил проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». В нем природоохранные нормы отсутствуют.

В 2019 г. Минвостокразвития РФ подготовил законопроект «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». 13 июля 2020 г. был принят Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Но он направлен исключительно на развитие экономической деятельности в Арктической зоне.

Поэтому мы разделяем позицию, что центральным нормативным правовым актом в сфере обеспечения охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности Арктического региона должен быть федеральный закон «Об Арктической экологической зоне Российской Федерации» [Жаворонкова, Агафонов, 2020, 112].

Составной частью эколого-правовой концепции освоения Арктического региона являются документы стратегического планирования, направленные на экономическое, социальное и пространственное развитие Арктики в целом, так и на обеспечение отдельных видов безопасности, в том числе и экологической. Кроме того, необходим акт стратегического планирования осуществления научных исследований в Арктике.

При модернизации системы политико-правовых актов арктического стратегического планирования в РФ следует учитывать стратегические подходы, сложившиеся в приарктических государствах. Это позволит сформировать эффективную основу государственной арктической политики, направленную на опережение зарубежных государств, обеспечение российских национальных интересов и устойчивое развитие Арктики.

Заключение

Подводя итог, стратегическое планирование освоения Арктики в России и зарубежных странах в контексте обеспечения экологической безопасности осуществляется по следующим направлениям: устойчивое экологическое развитие Арктики, преодоление климатических изменений, обеспечение рационального природопользования, минимизация экологического вреда, обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, осуществление мониторинга окружающей среды и научных исследований, формирование сети особо охраняемых природных территорий.

Вместе с тем документы стратегического планирования освоения Арктики, принятые в России, не всегда отражают арктическую специфику, в том числе и экологическую. Также отсутствует специальный закон, регулирующий освоение Арктики. Это не позволяет сформировать правовой механизм развития Арктической зоны на комплексной экосистемной основе. Поэтому необходимо принятие федерального закона «Об Арктической экологической зоне Российской Федерации» и документа стратегического планирования об организации и проведении научных исследований в Арктике, а также модернизация действующих актов стратегирования в части учета арктической специфики и соответствия экологическому законодательству.

Библиография

1. Амираев Р. Арктическая политика Евросоюза: становление и потенциал // Наука и новые технологии. 2009. № 9. С.167-170.
2. Амираев Р. Канада в арктическом регионе: к вопросу о национальных приоритетах // Известия вузов. 2010. № 4. С. 234-237.
3. Данилов Д. А. Арктическая политика Европейского Союза: основы и эволюция // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. 2017. № 11. С. 16-32.
4. Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 199-209.
5. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex russica. 2018. № 7. С. 114 - 124.
6. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы пространственного развития Арктической экологической зоны Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). 2020. № 3. С. 105-113.
7. Кондратов Н. А. Опыт разработки стратегий освоения арктического региона зарубежными странами // Арктика: экология и экономика. 2015. № 4. С. 78-85.
8. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // Интернет-издание Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. Режим доступа: URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=270#_ednref12 (дата обращения: 01.08.2020).
9. Корженевская М. В., Никулина А. Ю. Норвежские государственные программы развития сферы знаний, научно-технических исследований и инноваций в Арктике // Будущее Арктики начинается здесь: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, филиал в г. Апатиты, 2018. С. 213-220.
10. Курбанов Р. А. Вопросы международно-правового и национально-правового регулирования в Арктике (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 79-87.
11. Павельева Э. В. Экологическая политика Европейского Союза в Арктическом регионе // Сибирский юридический журнал. 2017. № 4. С. 96-100.
12. Писарев В. Д. Арктическая политика США и проблемы регионального соуправления // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 8. С. 23-44.
13. Рыжова А. В. Арктическая политика либерального правительства Канады // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2 (59). С. 155-173.

Strategic planning of the arctic development in the context of ensuring environmental security: Russian and foreign experience

Natal'ya P. Voronina

PhD in Law,
assosiate professor,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovo-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nvoroninamgua@yandex.ru

Abstract

Strategic planning is the basis of state policy. The Arctic is a macro-region on the territory of which the national interests of the Arctic states are realized. Climatic changes cause an increase in anthropogenic load, an increase in the extraction of natural resources, aquatic biological resources, and increased waste generation. Therefore, not only the economic, but also the ecological development of the Arctic is of particular importance. It is necessary to form an environmental and legal strategy for the Arctic, taking into account not only national but also international interests.

Natal'ya P. Voronina

The purpose of the study is to analyze foreign Arctic strategies in the context of ensuring environmental safety and to determine the main directions of environmental strategy in the Arctic. The comparative method made it possible to identify general and specific approaches to strategic planning in the field of ensuring the environmental safety of the Arctic states. The author's system of principles of strategic planning to ensure the environmental safety of the Arctic region is proposed. Based on the experience of the Arctic states, it was concluded that it is necessary to combine disparate norms governing the organization of scientific research in Artik into a single document of strategic planning. The directions for improving strategic planning in the field of environmental protection in the Russian Federation and legal regulation of ensuring the environmental safety of the Arctic zone of the Russian Federation are formulated.

For citation

Voronina N.P. (2020) Strategicheskoe planirovanie osvoeniya Arktiki v kontekste obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Strategic planning of the arctic development in the context of ensuring environmental security: Russian and foreign experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (8A), pp. 113-122. DOI: 10.34670/AR.2020.74.75.016

Keywords

Arctic, strategic planning, environmental safety.

References

1. Amiraev R. (2009) Arkticheskaya politika Evrosoyuza: stanovlenie i potencial [Arctic Policy of the European Union: Formation and Potential]. In: *Nauka i novy`e tekhnologii* [Science and new technologies], 9, pp.167-170.
2. Amiraev R. (2010) Kanada v arkticheskom regione: k voprosu o nacional`ny`x prioritetax [Canada in the Arctic Region: Towards National Priorities]. In: *Izvestiya vuzov* [Proceedings of universities], 4, pp. 234-237.
3. Danilov D. A. (2017) Arkticheskaya politika Evropejskogo Soyuza: osnovy` i e`volyuciya [European Union Arctic Policy: Foundations and Evolution]. In: *Nauchno-analiticheskij zhurnal obozrevatel` – Observer* [Observer scientific analytical journal- Observer], 11, pp.16-32.
4. Doronina A. K. (2016) Voprosy` oxrany` okruzhayushhej sredey` Arktiki v strategicheskix aktax pribrezhny`x arkticheskix gosudarstv [Arctic environmental protection issues in strategic acts of the Arctic coastal states]. In: *Rossiiskij juridicheskij zhurnal* [Russian legal journal], 5, pp.199-209.
5. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. (2018) Sovremenny`e trendy` pravovogo obespecheniya strategicheskogo planirovaniya prirodopol`zovaniya v Arktike [Modern trends in the legal support of strategic planning of environmental management in the Arctic]. In: *Lex russica (Russkij zakon)* [Russian law], 7, pp.114 - 124.
6. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. (2020) Pravovy`e problemy` prostranstvennogo razvitie Arkticheskoy e`kologicheskoy zony` Rossijskoj Federacii [Legal problems of spatial development of the Arctic ecological zone of the Russian Federation]. In: *Lex russica (Russkij zakon)* [Russian law], 3, pp. 105-113.
7. Kondratov N. A. (2015) Opy`t razrabotki strategij osvoeniya arkticheskogo regiona zarubezhny`mi stranami [Experience in developing strategies for the development of the Arctic region by foreign countries]. In: *Arktika: e`kologiya i e`konomika* [Arctic: ecology and economics], 4, pp.78-85.
8. Kony`shev V. N., Sergunin A. A. (2011) Arkticheskie strategii stran Severnoj Ameriki i Rossiya [Arctic strategies of the countries of North America and Russia]. In: *Internet-izdanie Rossiya i Amerika v XXI veke* [Internet edition Russia and America in the XXI century], 2. Rezhim dostupa: URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=270#_ednref12 (data obrashheniya: 01.08.2020).
9. Korzhenevskaya M. V., Nikulina A. Yu. (2018) Norvezhskie gosudarstvenny`e programmy` razvitiya sfery` znaniy, nauchno-tekhnicheskix issledovanij i innovacij v Arktike [Norwegian government programs for the development of knowledge, scientific and technological research and innovation in the Arctic]. In: *Budushhee Arktiki nachinaetsya zdes` : sbornik materialov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Murmansk: Murmanskij arkticheskij gosudarstvenny`j universitet, filial v g. Apatity* [The future of the Arctic begins here: a collection of materials from the II All-Russian scientific and practical conference with international participation], Murmansk: Murmansk Arctic State University, branch in Apatity, pp. 213-220.

10. Kurbanov R. A. (2016) Voprosy` mezhdunarodno-pravovogo i nacional`no-pravovogo regulirovaniya v Arktike (sravnitel`no-pravovoj analiz) [Issues of international legal and national legal regulation in the Arctic (comparative legal analysis)]. In: *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Law and Comparative Law], 2, pp. 79-87.
11. Pavel`eva E`. V. (2017) E`kologicheskaya politika Evropejskogo Soyuza v Arkticheskom regione [Environmental policy of the European Union in the Arctic region]. In: *Sibirskij yuridicheskij zhurnal* [Siberian legal journal], 4, pp. 96-100.
12. Pisarev V. D. (2012) Arkticheskaya politika SShA i problemy` regional'nogo soupravleniya [US Arctic Policy and Regional Co-Governance Issues]. In: *SShA i Kanada: e`konomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economics, politics, culture], 8, pp. 23-44.
13. Ry`zhova A. V. (2020) Arkticheskaya politika liberal'nogo pravitel'stva Kanady` [Arctic policy of the liberal government of Canada]. In: *Problemy` nacional'noj strategii* [National Strategy Issues], 2 (59). pp. 155-173.